

0 777766

На правах рукописи

Симоненко Марина Александровна

АРХИТЕКТУРНАЯ МЕТАФОРА В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Курск - 2009

Работа выполнена на кафедре иностранных языков ГОУ ВПО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Лебедева Светлана Вениаминовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Гольдберг Вера Борисовна
кандидат филологических наук, доцент
Поветкина Алла Анатольевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет

Защита состоится «14» мая 2009 года в 12 часов 30 минут на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского государственного университета.

Автореферат разослан 6 апреля 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547891

Ученый секретарь объединенного диссертационного совета
доктор филологических наук

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'И.С. Климас'.

И.С. Климас

В реферируемой диссертации выявляется специфика архитектурной метафоры в разных контекстах – в общелитературном языке, в профессиональном дискурсе архитекторов и в речи индивида. В работе отмечается, что в современной науке метафора является самостоятельным объектом изучения целого ряда дисциплин, однако, несмотря на огромное количество исследований, многие вопросы до сих пор остаются без ответа (Н.Д. Арутюнова, А.П. Чудинов, И.В. Полозова, А.Н. Баранов, П. Рикёр, Дж. Лакофф, А.М. Шахнарович, J. Zinken, А.А. Залевская, Л.И. Шрагина, А.Н. Янов, Н.С. Валгина, В.П. Москвин, В.К. Харченко и др.). Поскольку именно метафора является ключом к познанию действительности, сфера ее изучения и использования постоянно расширяется. В диссертации принят психолингвистический подход к значению (А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, А.А. Залевская, Т.Ю. Сазонова, С.В. Лебедева), согласно которому метафора динамична, её функционирование обусловлено спецификой природного опыта человека, формирующегося в процессе его взаимодействия с окружающим миром.

В современном языкознании отмечается повышенный интерес к проблеме понимания «профессиональной» метафоры (О.С. Зубкова, С.В. Лебедева, С.Л. Мишланова, Языки профессиональной коммуникации). Разные профессиональные сферы деятельности имеют свои метафоры, которые помогают раскрыть сущность нового объекта на основании его сходства с другим объектом, уже известным в иной области знания. В работе раскрывается важность изучения архитектурной метафоры, поскольку феномен архитектуры, который осмысливается средствами архитектурной метафоры, играет важную роль не только как специальное понятие, но и как среда существования человека. В диссертации архитектурная метафора в языке и речи трактуется как *словосочетание, образованное словом (либо группой слов) из литературного языка и лексемой (лексемами) профессионального дискурса архитекторов, созданное в процессе речемыслительной деятельности человека и, следовательно, отражающее взаимодействие человека с окружающим миром и фиксирующее результат осмысления им действительности*. Мы выделяем метафору, функционирующую в общелитературном языке (*храм души, фундамент общества*), и метафору архитектурного дискурса, контекстом употребления которой является профессиональный язык архитекторов (*пластика бетона, сердце комплекса*). В реферируемой работе отмечается, что термин «архитектурная метафора» часто встречается в работах по теории архитектуры, где он понимается как специальный знак – форма (Вопросы теории архитектуры). Как специфическая языковая форма, то есть как обозначение определенного фрагмента действительности, архитектурная метафора специально не изучалась. На недостаточную разработанность проблемы архитектурной метафоры в лингвистике указывает отсутствие устоявшейся терминологии. Номинации «артефактная метафора» (Р.Д. Керимов), «ме-

тафора строительства» (А.П. Чудинов) нам представляются близкими понятию архитектурной метафоры, однако их нельзя считать эквивалентными, поскольку они не учитывают всех контекстов употребления метафоры.

Таким образом, **актуальность** предлагаемого исследования определяется необходимостью уточнения содержания термина «архитектурная метафора» в непосредственной связи с его использованием в языке и речи и процессах передачи профессиональной информации.

Объектом исследования является архитектурная метафора, ее содержание и сущность; **предметом** – функции архитектурной метафоры в языке, речи и профессиональном дискурсе архитектора.

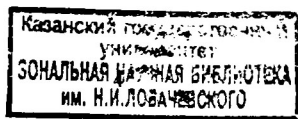
В качестве **гипотезы** выступает следующее положение – архитектурная метафора является специфической языковой формой, функционирование которой в языке и речи будет определяться не особенностями структуры языкового знака, а спецификой контекста функционирования и концептуальной сферы носителя языка.

Теоретическим основанием настоящего исследования является психолингвистическая теория слова и концепция внутреннего лексикона А.А. Залевской; теории отечественных и зарубежных исследователей дискурса (Т.А. Ван Дейк, В.И. Карасик, В.Г. Борботько, А.В. Олянич, В.Е. Чернявская, В.П. Даниленко, С.Л. Мишланова, Л.М. Алексеева, М.Н. Панова); теория концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А.Н. Баранов, А.П. Чудинов и др.).

Цель диссертации – в рамках антропоцентрического подхода к языку и с позиции психолингвистической концепции значения дать определение исследуемому феномену и изучить особенности его функционирования в языке, речи и профессиональном дискурсе архитекторов.

Для достижения цели потребовалось решить следующие **задачи**:

- обобщить современные научные подходы к пониманию сущности профессионального дискурса и природы метафоры, определить научную парадигму, позволяющую провести комплексное исследование специфики архитектурной метафоры в дискурсе и в индивидуальном лексиконе;
- рассмотреть лингвистические и семиотические аспекты архитектурного дискурса, в языковом пространстве которого архитектурная метафора выступает единицей профессионального знания;
- разработать метафорические модели архитектурного дискурса и выявить специфику структурирования профессионального образа мира средствами архитектурной метафоры;
- рассмотреть архитектурную метафору в литературном языке и определить основания её архетипичности в сознании носителя русского языка;

- в рамках концепции индивидуального знания определить факторы, обуславливающие функционирование архитектурной метафоры в индивидуальном лексиконе;
- из текстов архитектурного дискурса отобрать корпус метафорических выражений для последующего предъявления испытуемым в ходе психолингвистического эксперимента;
- определить методику экспериментального исследования;
- провести экспериментальное исследование для выяснения особенностей функционирования архитектурной метафоры в сознании индивида;
- провести сопоставительный анализ экспериментального материала, полученного в двух группах испытуемых (архитекторы и инженеры), и выявить универсальные и профессионально специфические опоры, используемые участниками эксперимента при толковании смысла архитектурной метафоры;
- на основе полученного материала обосновать возможность моделирования профессионального образа мира на примере функционирования архитектурной метафоры в разных контекстах.

В соответствии с целями и задачами исследования были избраны следующие методы и методики: комплексный теоретический анализ, метод метафорического моделирования, метод количественной обработки экспериментальных данных, методика субъективных дефиниций, сопоставительный анализ экспериментальных данных.

Материалом для исследования послужили данные экспериментального исследования, в котором участвовали 100 человек (2987 субъективных дефиниций) и метафоры, полученные методом сплошной выборки из текстов архитектурного дискурса (305 словосочетаний).

Научная новизна предлагаемого исследования состоит в комплексном подходе к изучению архитектурной метафоры, а также в оригинальности используемого материала, поскольку архитектурная метафора в таком ракурсе ранее не исследовалась.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в дальнейшей разработке теории метафоры, в частности проблемы, связанной с функционированием метафоры в языке, речи и индивидуальном лексиконе. В работе также рассматривается феномен архитектурного дискурса, исследуются его лингвистические и семиотические особенности, поэтому материалы диссертации могут найти применение в теории дискурса.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью включения её материалов в практические курсы по теории языка, стилистике, психолингвистике. Отдельные наблюдения и положения могут заинтересовать специалистов в области архитектурного искусства.

В результате проведённого исследования на защиту выносятся следующие теоретические положения.

1. Архитектурная метафора функционирует в двух знаковых системах – в дискурсе архитектуры и в профессиональном языке архитекторов. Посредством знаков разной природы архитектор артикулирует своё миропонимание. Метафора в профессиональном языке архитекторов представляет собой способ осмысления архитектурных реалий через обращение к иным областям знания, прежде всего к наивным знаниям о человеке и его ближайшем окружении.

2. Архитектурная метафора, широко представленная в обшелитературном языке, приобретает статус базовой в силу архетипичности концепта «Дом» для обыденного сознания. Посредством архитектурной метафоры наивный носитель языка объясняет разные аспекты своей жизнедеятельности.

3. В речи архитектурная метафора выполняет две основные функции – моделирования действительности и эмоционального воздействия.

4. Для архитектурной метафоры характерны разные типы сходства. Частотными являются метафоры, базирующиеся на внутримодальном сенсорном сходстве – по форме, цвету, звуку и т.п. метафоры, основанные на сходстве между предметами, которые принадлежат к разным классам, но функционируют сходным образом. В архитектурной метафоре можно выделить психофизический тип сходства – между сенсорными признаками физического объекта и психологическими свойствами человека (например, *агрессивные балконы*).

5. Предметность природы архитектурной метафоры позволяет выделить как универсальные, так и профессиональные опоры, используемые индивидом при ее опознании. К универсальным относятся опоры по линиям универсального энциклопедического и культурного знания, профессионально специфическими опорами являются специальное знание и профессионально выработанные перцептивные навыки.

6. Наблюдение за функционированием архитектурной метафоры в разных профессиональных группах позволяет говорить о наличии единого когнитивного ядра в профессиональном лексиконе архитекторов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и результаты исследования были изложены в выступлениях на международных и всероссийских конференциях и семинарах, в том числе на Международной научно-практической конференции «Образование, наука и практика в строительстве и архитектуре» (Астрахань: АИСИ, 2007), на Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация: концепты и модели поведения» (Астрахань: АГУ, 2007), на Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Тамбов: ТГУ, 2008), на Международной научно-практической конференции «Астрахань – Дом будущего» (Астрахань: АИСИ, 2008), на Всероссийской научно-

практической электронной конференции с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура» (Курск: КГМУ, 2008). По теме диссертации опубликовано восемь работ общим объёмом 3,1 п.л.

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и шести приложений. По каждой главе имеются выводы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, указываются объект и предмет исследования, выдвигается основная гипотеза, определяются цели, задачи, а также научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, уточняются теоретическая база и методы исследования и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Архитектурная метафора в общелитературном языке и в профессиональном дискурсе архитекторов»** предлагается обзор теоретических взглядов на природу метафоры и специфику профессионального дискурса, уточняются взаимоотношения двух семиотик – архитектурного дискурса и дискурса архитектуры, рассматривается функционирование архитектурной метафоры в общелитературном языке и в профессиональном дискурсе архитекторов.

Теоретический анализ научных источников, представляющих разные области знания, позволил определить, что для объяснения специфики содержания метафоры разные авторы избирают интеракционистский подход, согласно которому специфическое метафорическое значение рождается в результате взаимодействия основного и вспомогательного компонентов метафоры (М. Блэк, А. Ричардс, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, В.П. Москвин). В исследовании акцентируется понимание метафоризации как ментального процесса, согласно которому при метафоризации «переносу» подвергается не изолированное имя (с присущим ему прямым номинативным значением), а целостная концептуальная структура, активируемая некоторым словом (фокусом метафоры) в сознании носителя языка благодаря конвенциональной связи данного слова с данной концептуальной структурой (И.М. Кобозева). Описывается психолингвистический подход, связывающий метафору с целым комплексом внутренне опосредованных процессов и механизмов. Отмечается роль узнавания, направленного на поиск объектов метафоризации и ассоциирования, способствующего нахождение этих объектов и актуализации «случайных связей» между взаимодействующими сущностями разноприродного опыта автора метафоры; механизма глубинной предикации, «узаконивающего» эти связи, механизма получения выводных знаний, помогающего закрепить специфику метафоризируемого объекта в сознании с помощью языковых средств (А.А. Залевская). Обратный процесс – понимание или «переживание понятности» (в терминологии А.А. Залевской) метафоры – заключается в установлении

связи между словоформами метафоры и хранящейся в памяти информацией: образ метафоры рождается в результате слияния, взаимоналожения актуализируемых знаний, увязываемых с двумя компонентами метафоры. Развёртка сжатого смысла метафоры происходит за счёт выделения релевантных признаков и признаков признаков, при этом следует подчеркнуть, что релевантность признаков всегда индивидуальна, сжатый смысл разворачивается в рамках системы координат, присущей конкретному человеку, с учётом индивидуальных характеристик личности в точке «здесь-и-сейчас» (С.В. Лебедева). Таким образом, метафора может рассматриваться как основная ментальная сущность, как способ познания и объяснения фактов действительности, как средство доступа к структурам знаний, сформировавшимся в процессе взаимодействия человека с окружающим миром.

Значительное место в современной теории метафоры занимают исследования профессиональной метафорики (С.В. Лебедева, О.С. Зубкова, С.Л. Мишланова, Н.Ю. Бородулина). Очевидно, что наука продолжает поиск новых метафор, связанных с разными сферами жизни и деятельности человека, с тем чтобы выявить особенности структурирования разных фрагментов картины мира. Наблюдение за функционированием архитектурной метафоры в языковом пространстве профессионального дискурса архитекторов позволяет определить специфику видения и осмысления архитектурных реалий через призму реалий обыденного мира.

Проведенный анализ исследований в области профессиональных языков и теории дискурса (Н.К. Гарбовский, В.М. Лейчик, В.И. Карасик, А.В. Олянич, К.Ф. Седов, В.Г. Борботько, В.Е. Чернявская, Т. А. Ван Дейк, J. C. Sager и др.) позволил нам предложить определение *архитектурного дискурса*, который понимается как *совокупность тематически соотнесённых текстов, включённых в контекст профессиональной деятельности и рассматриваемых во всём многообразии их лингвистических и экстралингвистических свойств и проявлений*. Определённый интерес для нас представляют идеи, высказанные В.Е. Чернявской, обращающей внимание на ограничительную функцию дискурса, и К.Ф. Седовым, отмечающим принципиально жанровый характер любого дискурса, в том числе и профессионального. Жанры речи или специфическое «рамочное пространство» дискурса в терминологии В.Е. Чернявской могут быть представлены в сознании в виде фреймов, определяющих специфику речевого поведения в той или иной коммуникативной ситуации. Профессиональный дискурс архитекторов, таким образом, представляет собой особую разновидность естественного языка, предназначенную для коммуникации в сфере архитектурной деятельности и ограниченную рамками этой сферы, в связи с чем выбор языковых средств, жанров и стилей общения обусловлен спецификой самой профессиональной деятельности архитекторов.

Лингвистический анализ текстов по архитектуре позволил выявить обязательное присутствие в профессиональном языке архитекторов образности, создаваемой посредством архитектурной метафоры, которая широко представлена в разножанровых текстах, обсуждающих архитектурную проблематику. Предпринятый нами анализ архитектурных терминов с использованием этимологических, терминологических и толковых словарей, а также наблюдения авторов (Основы научной речи, А.С. Гринёв, Н.С. Валгина, В.М. Лейчик, Ю.А. Комарова) показывают, что доминирующим способом терминообразования в архитектурном языке является семантический способ, в частности велика роль метафоризации. Большая часть архитектурных терминов образована именно в результате переосмысления авторами терминов наивных ощущений и представлений и их переноса в область архитектуры на основании тождества или подобия (например, *арка, галерея, фасад*). На современном этапе архитектурная терминология развивается в основном за счёт междисциплинарного заимствования терминов, обычно с метафорическим их переосмыслением (*биоархитектура, органическая архитектура, метаболизм*). Метафоричность архитектурного дискурса мы связываем с существованием реальных компонентов того предметного мира, который отражён в языке архитекторов, то есть произведений зодческого искусства

Изучение трудов по семиотике (Р. Барт, У. Эко, Н.Б. Мечковская) и теории архитектуры (Вопросы теории архитектуры, А.В. Иконников, Н.Л. Павлов, И.А. Добрицына, С.П. Заварихин) позволило нам сделать вывод дифференцировать два ключевые для нашего исследования понятия – архитектурный дискурс и дискурс архитектуры – с тем, чтобы, исходя из характера взаимоотношений двух названных семиотических систем, определить роль и место архитектурной метафоры в профессиональном языке архитекторов. Следует уточнить, что дискурс архитектуры понимается нами как особая знаковая система, построенная на невербальном коде и представленная совокупностью текстов (знаков) в виде архитектурных объектов. На наш взгляд, архитектурный дискурс выступает в роли метадискурса по отношению к дискурсу архитектуры, является средством рефлексии над искусством архитектуры. Заметим, что термин «метадискурс» встречается в работах зарубежных исследователей (K. Hyland; W. Vande Kopple) и означает глубокий профессиональный взгляд внутрь текста-первоисточника. Знаки двух разных систем – дискурса архитектуры и архитектурного дискурса – служат средствами выводного знания, отражают специфику мировосприятия «архитектурным сознанием». Сравнивая самые яркие, знаковые сооружения современной архитектуры (1990–2000-е гг.) с наиболее частотными словосочетаниями, содержащими лексику «архитектура» или её производные (источниками примеров послужили тексты архитектурного дискурса того же временного среза), мы находим очевидные точки пересечения двух

планов содержания. Так, в обоих типах дискурса наиболее часто эксплицируются смыслы «движения» и «организма» (см. табл. 1).

Таблица 1

Архитектурный знак	Языковой знак
Идея движения	
вращающиеся башни в Куритибе; башня Дэвида Фишера; «Танцующий дом» в Праге; Здание-Волна на Манхэттене	<i>архитектура шла в ногу с познанием мира; Архитектура движется; британская архитектура победно шествует по миру; стремительное наступление на современность архитектуры будущего</i>
Идея организма	
концертный зал Parco della musica; оранжерея «Проект Эдем»; Бирмингемский универмаг сети Selfridges	<i>телесность архитектуры; ...американская архитектура... живородная по содержанию; архитектура... рождалась в естественном процессе жизни людей</i>

Архитектурный дискурс и дискурс архитектуры, таким образом, являются частями одного целого – коммуникативного континуума; каждая семиотика по-своему и при помощи имеющихся в её распоряжении средств сообщает новое знание о мире. Профессиональный язык архитекторов, на наш взгляд, является естественной средой для метафоры, поскольку в нём отражается особый предметный мир, представленный архитектурными знаками, объектами зодческого искусства, следовательно, в этом языке изначально должны органично соединиться художественный и профессиональный взгляды на мир. В диссертации отмечается, что метафоры архитектурного дискурса в совокупности образуют особую метафорическую зону, которая в результате и составляет его своеобразие. Метафорическая зона архитектурного дискурса представлена через построенные нами модели. Под метафорической моделью понимается существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y» (А.П. Чудинов). *Метафорическая модель в архитектурном дискурсе – это единица профессионального образа мира, отражающая специфику осмысления архитектурных феноменов через обращение к обыденным представлениям человека о мире.* Мы полагаем, что архитектурные метафорические модели организуют различные по происхождению фрагменты знания и помогают в создании целостной системы языковой картины мира в архитектурном дискурсе (С.В. Лебедева). Мы выделили четыре метафорические модели, функционирующие в архитектурном дискурсе: «Архитектура – это биологический организм», «Архитектурные объекты – это люди», «Архитектура – это литература», «Архитектура – это театр»; каждая модель детально структурирована, следова-

тельно, является близкой и понятной носителю языка и имеет большой прагматический потенциал. Нами не зафиксированы случаи использования механистической метафоры, характерной для других видов профессионального дискурса, в частности для медицинского (О.С. Зубкова) и политического (А.П. Чудинов, Н.А. Санцевич), малочисленны случаи употребления военной и спортивной метафор. Таким образом, система базовых метафор указывает на основную черту современного архитектурного дискурса – антропоцентризм, который постулируется либо прямо, посредством антропоморфной и органистической метафор, либо опосредованно, через метафору искусства. Картина мира, создаваемая человеком средствами архитектурной метафоры, функционирующей в общелитературном языке, также в значительной степени антропоцентрична, поскольку в терминах архитектуры осмысляются человек, прежде всего его внутренний мир (*чертоги души, темница души, храм души, базис мышления*), и разные аспекты жизни общества (*верхние этажи президентской власти, коридоры власти, фундамент общества, несущие конструктивные фасад демократов, финансовый фундамент, несущие конструкции аппарата*). В основе архитектурной метафоры лежат представления о Доме как основополагающей реальности жизненного мира человека. Понятность и представленность архитектурной метафоры (в другой терминологии «метафоры строительства», «артефактной метафоры», «метафоры дома») и созданных ею образов в жизни каждого человека и в концептосфере представителей разных культур позволяет исследователям рассматривать данный тип метафоры в качестве базовой концептуальной метафоры (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, М.В. Пименова, Р.Д. Керимов).

В профессиональном дискурсе архитекторов и в общелитературном языке реализуется эвристический потенциал архитектурной метафоры: в силу своей смысловой двуплановости метафора особенно активно стимулирует познавательную деятельность, побуждая к поиску и установлению связей между предметами действительности, которые дистанцированы в реальном мире и соединены в языковом знаке. Метафора в профессиональном дискурсе отражает процесс постижения истинной природы зодчества: архитектура уподобляется человеку либо рассматривается как естественная часть его мира, как его живое творение, «детище». Посредством архитектурной метафоры, функционирующей в общелитературном языке, осознаётся также место и роль самого человека в окружающем мире. В архитектурной метафоре, таким образом, преломляется коллективный и индивидуальный опыт познания мира.

В главе 2 «Экспериментальное исследование функционирования архитектурной метафоры в индивидуальном лексиконе» описываются участники и процедура эксперимента, а также предлагается интерпретация результатов эксперимента в рамках подхода к метафоре как единице «живого знания». Функционирование метафоры в индивидуальном лексиконе

мы рассматриваем с позиции теории индивидуального знания (В.П. Зинченко, А.А. Залевская, Н.О. Швец), поскольку считаем, что данная концепция учитывает специфику знания как достояния человека. Следует уточнить, что термин «индивидуальное знание» указывает не на содержание знания, специфичное для того или иного человека, а на знание как достояние индивида, выступающего в качестве представителя вида, то есть знание, формируемое по закономерностям психической деятельности и под воздействием и контролем выработанных социумом норм и оценок (А.А. Залевская).

При отборе материала для проведения эксперимента мы отдавали предпочтение метафорическим выражениям с определённой структурой построения (все словосочетания образованы лексемой литературного языка и лексемой архитектурного дискурса и имеют в своём составе не более трёх компонентов) и обязательно включённым в профессиональную коммуникацию архитекторов. Каждому участнику эксперимента предъявлялся набор из тридцати бланков, каждый бланк содержал одну архитектурную метафору: ПЛАСТИКА БЕТОНА, АРХИТЕКТУРНАЯ ЛЕТОПИСЬ, АРХИТЕКТУРНАЯ ПАРТИТУРА, ТЕАТРАЛЬНОСТЬ АРХИТЕКТУРЫ ЗДАНИЯ, МЕТАФОРА ПОСТМОДЕРНИЗМА, ЦИТИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ОКРУЖЕНИЯ, ЭКСПРЕССИЯ ЗДАНИЯ, КОЛОРИСТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ АНСАМБЛЯ, СОБСТВЕННАЯ «МЕЛОДИЯ» ЗДАНИЯ, ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ИГРА, ТЕЛЕСНОСТЬ АРХИТЕКТУРЫ, РЕБРО ЖЁСТКОСТИ ЗДАНИЯ, АРХИТЕКТУРНЫЙ ОРГАНИЗМ, ИНЖЕНЕРНАЯ АРТЕРИЯ, СЕРДЦЕ КОМПЛЕКСА, МЁРТВАЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ СЕТКА, ЧЕПУЙКИ ЧЕРЕПИЦЫ, КОММУНИКАЦИОННОЕ ЯДРО, АРХИТЕКТУРА – ЭТО УТРОБА, СТЕНА ЖИВЁТ, МУЖЕСТВЕННЫЙ ДОРИЧЕСКИЙ ОРДЕР, БЕЗЭМОЦИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА, АГРЕССИВНОСТЬ АРХИТЕКТУРЫ, МНОГОСЛОВИЕ АРХИТЕКТУРЫ, МОЛЧАЛИВАЯ АРХИТЕКТУРА, СЕМЕЙСТВО ПАВильонов, АГРЕССИВНЫЕ БАЛКОНЫ, ЛИЦО ГОРОДА, СТРОЙНОСТЬ КОЛОКОЛЬНИ, ОТЧУЖДЁННОСТЬ ЗДАНИЯ. Следует отметить, что отобранные нами архитектурные метафоры никогда не обсуждались другими авторами, тем более они не исследовались с точки зрения их функционирования в индивидуальном лексиконе.

Выбор экспериментальной методики обусловлен прежде всего сложностью исследуемого лексического феномена. Методика субъективных дефиниций отвечает задачам нашего исследования и представляется наиболее приемлемой для получения достоверных результатов. В работе мы опирались на концепцию Л.В. Сахарного о «текстах-примитивах», согласно которой анализ словарных толкований и субъективных дефиниций позволяет весьма эффективно исследовать процессы актуализации тех или иных значений слов.

В эксперименте приняли участие носители русского языка, студенты старших курсов Астраханского инженерно-строительного института, общее количество испытуемых (далее ии.) – 100 человек. Отбор ии. проводился по критерию профессиональной принадлежности – все ии. были разделены на две группы: 50 человек являются студентами 5–6 курсов архи-

тектурного отделения Астраханского инженерно-строительного института, вторая группа (50 человек) состоит из представителей неархитектурных специальностей – условно мы называем их инженерами-строителями. Возраст участников эксперимента – 20–32 года. Общее количество субъективных дефиниций в двух группах испытуемых – 2987.

Полученные нами экспериментальные данные показывают, что за архитектурной метафорой в сознании стоит сложная система связей по линиям энциклопедических, культурных, профессиональных, языковых и других типов знаний, а также перцептивно-аффективный опыт индивида; эта система является динамичной и самоорганизующейся, она постоянно подвергается перестройке в процессе взаимодействия человека с окружающим миром. При восприятии и интерпретации архитектурной метафоры активируются те связи в «информационном тезаурусе», которые наиболее актуальны для человека в точке «здесь-и-сейчас». Количественный анализ субъективных дефиниций, полученных по трём типам метафоры (антропоморфной, органистической и метафоры искусства), показал, что антропоморфная метафора переживается ии. как наиболее знакомая, а наибольшие затруднения вызывают метафоры искусства с исходными понятийными сферами «Музыка», «Театр», «Литература» (больше всего отказов именно в определениях этих метафор).

Интерпретация экспериментальных данных с позиции психолингвистической теории слова позволила определить, что для ии. наиболее актуальны когнитивные модели, связывающие архитектуру и живой организм: участники эксперимента склонны приписывать разным архитектурным феноменам черты, свойственные живой эволюционирующей системе. Например, *собственная «мелодия» здания – динамика тела здания; энергетика, которую несёт здание; своя жизнь здания; пластика бетона – «живая» конструкция, пластичность форм, «мягкость» линий, бионика формы; бетон имеет способность двигаться; мягкость, вязкость и плавность среды; экспрессия здания – форма здания, создающая движение; динамика архитектурного пространства; динамика здания, его пластика, в его виде видна «жизненная сила»*. Субъективные дефиниции, то есть объективированные языковыми средствами продукты мышления, дают представление о наиболее актуальных для современного носителя языка образах действительности. При интерпретации антропоморфной, органистической метафор и метафор искусства испытуемые опираются на ближайший контекст, которым для любого человека, естественно, является его собственное тело, его деятельность, его ближайшее окружение. По мнению Д.А. Леонтьева, осознание явления и события означает включение их в систему смысловых связей жизненного мира субъекта, позволяет видеть их уникальное, исключительное и вместе с тем объективное место как в связях объективного мира, так и в собственной жизнедеятельности. Таким образом, представляется вполне закономерным, что сложные архитектур-

ные феномены моделируются по образу и подобию человека, что отражено в субъективных дефинициях архитектурных метафор: *архитектурный организм – индивидуальность и внутренняя красота архитектора; совокупность людей, проектирующих и строящих архитектурные сооружения; инженерная артерия – группа инженеров-строителей, трудящихся над объектом; человек, обладающий талантом инженерного дела; сплочённая группа быстрого реагирования; мозги, руки инженера; телесность архитектуры – связь архитектуры с человеком; соразмеренность человеку; родственность её человеческому организму. Не в плане бионики, а в плане духовного восприятия.* Образ мира, который проступает в толкованиях ии. архитектурной метафоры, антропоцентричен; как показывает экспериментальный материал, идея живого организма в его динамике эксплицируется не только в языковых знаках и архитектурных артефактах, но и в субъективных дефинициях, представляющих собой актуализацию «живого знания» индивида.

Сопоставительный анализ субъективных дефиниций архитекторов и инженеров позволил определить как общие, так и профессионально специфические опоры, используемые испытуемыми при толковании смысла архитектурной метафоры. Экспериментальный материал показал, что испытуемые демонстрируют схожее переживание определённой ситуации в том случае, если архитектурная метафора апеллирует к связям по линиям культурного или универсального энциклопедического знания, то есть тому фонду знаний, который обязательно должен разделяться большинством представителей одного лингвокультурного сообщества. Так, наивные анатомические познания о функциях и значении сердца в жизнедеятельности организма помогают большинству ии. в обеих группах выделить в метафоре *сердце комплекса* признак «главный» (67% дефиниций в группе архитекторов и 57% в группе инженеров).

сердце комплекса

архитекторы	инженеры
<i>центральное здание комплекса; архитектурный элемент, центр композиции; центр комплекса, который сосредотачивает в себе основную суть, идею комплекса и распределяет её</i>	<i>центральная часть здания; это же является его серединой. Оно где-то внутри, внутри любого предмета, а не только живого существа; сооружение, на которое больше всего обращают внимание, либо место, где больше всего скапливаются люди</i>

Однако выход на определённую ситуацию не означает единого понимания данной ситуации разными испытуемыми – поскольку архитектурная метафора актуализирует «живое знание», то в процессе поиска её основания возможны опоры на разные признаки признаков и разная эмо-

циональная оценка ситуации. Поэтому коллективное знание, отражённое в субъективных дефинициях, мы рассматриваем в соответствии с концепцией индивидуального знания А.А. Залевской как знание-переживание. Такая трактовка коллективного знания признаёт вариативность выводного знания.

Определённые совпадения в видении ситуации, заданной архитектурной метафорой, мы наблюдаем, когда ии. обращаются к своему «культурному тезаурусу» (понятие «информационного тезауруса» использует в своих работах А.А. Залевская). Так, в процессе толкования стимула *семейство павильонов* происходит проецирование признаков из сферы семьи и семейных отношений в область архитектуры. Ии. опираются на свой опыт семейных взаимоотношений, причём для большинства ии. из двух групп (в 46% дефиниций архитекторов и в 31% дефиниций инженеров) главным признаком семьи является сходство, общность членов семьи по одному или нескольким показателям, связь между ними.

семейство павильонов

архитекторы	инженеры
<i>комплекс павильонов, имеющих одинаковые или сходные свойства, назначение и стилевое решение; общность крытых конструкций, у которых есть одинаковые или похожие черты конструкций, стиля</i>	<i>схожие по назначению помещения для временного пребывания людей; близкое расположение павильонов или их внешняя схожесть – то, что их роднит; большое помещение, состоящее из соединённых между собой павильонов</i>

Очевидно, что решающую роль при формировании внутреннего контекста у человека играет процесс развития личности, характеризующийся как биологическими, так и социальными особенностями. Во втором случае этот процесс зависит от ряда социальных условий: культуры, уровня образования, конкретных социальных и межличностных отношений, творческих потенциалов и ряда других факторов (С.В. Лебедева). В дефинициях метафоры *семейство павильонов*, вероятно, происходит всплывание контекста, наиболее типичного для русского лингвокультурного сообщества, в котором принято считать, что члены одной семьи ощущают кровную связь между собой и душевную привязанность друг к другу (А.П. Чудинов).

Определённые корреляции мы находим и в плане актуализации перцептивного комплекса, стимулированного архитектурной метафорой, что связано с общечеловеческими механизмами восприятия формы и цвета. Как показывает экспериментальный материал, в субъективных дефинициях представителей обеих групп предпочтение отдаётся двум перцептивным признакам (форме и цвету объекта), понимание которых зависит от senso-

моторного опыта испытуемых и обусловлено спецификой их деятельности. Так, метафора *чешуйки черепицы* вызывает в памяти ии. самые разные ассоциации; 60% дефиниций архитекторов и 29% дефиниций инженеров связывают два разных объекта по форме, причём в сознании могут активироваться как вполне предсказуемые образы, так и довольно экзотичные.

чешуйки черепицы

архитекторы	инженеры
<i>чешуя дракона, покрывающая и защищающая крышу дома; спина дракона;</i> <i>доспехи головы здания; панцирь, покрывающий крыши домов, «живой», «тёплый»</i>	<i>панцирь; красные прямоугольнички; частицы асфальта; выпуклости на черепице, придающие волнообразность; похожая на чешую рыбы;</i> <i>покрытие крыши, как кожа змеи; лепестки деревьев, аккуратно уложенные</i>

Известно, что субъективная дефиниция, то есть индивидуальное толкование смысла метафоры, рождается из взаимодействия внешнего контекста, представленного в том числе и семантикой детерминирующего компонента, с контекстом внутренним, являющим собой весь аффективно-перцептивно-когнитивный опыт индивида (А.А. Залевская, С.В. Лебедева, Н.О. Золотова). Восприятие слова «чешуйки», которое принадлежит литературному языку, приводит к актуализации на разных уровнях осознанности определенной, связанной с этим словом «чувственной группы» (термин И.М. Сеченова), базирующейся на знаниях свойств и отношений объективного мира. Метафора, как показывает наш экспериментальный материал, может актуализировать образы, глубоко укоренённые в перцептивном опыте человека. Тот факт, что именно форма оказывается доминирующим перцептивным признаком для ии. из обеих профессиональных групп, не исключает возможности расхождения в восприятии определённых аспектов физической формы архитекторами и инженерами, что подтверждается результатами эксперимента. Анализ субъективных дефиниций метафор *пространственная игра, телесность архитектуры, экспрессия здания* даёт основания полагать, что форма как таковая воспринимается архитекторами не отвлечённо, а во взаимодействии с другими формами: в дефинициях подчёркивается именно идея со-отношения, со-пряжения и со-подчинения форм и объёмов.

пространственная игра

архитекторы
<i>взаимосвязь и соотношение пространств и объёмов в них; сочетание различных пространственных форм; вариация форм, высот в пространстве; если это план здания, то различные конфигурации композиционных осей</i>

экспрессия здания

архитекторы

невероятная энергетика от контраста форм и цвета; динамика, разнообразие форм одного объема

телесность архитектуры

архитекторы

возможность увидеть в объеме здания определенную форму. Например, вычленив из объема зрительно цилиндр, призму, параллелепипед или же сам объем здания уже выражает определенную форму, которая может быть не строго геометрической, но при этом виден цельный объем

В дефинициях инженеров данный смысл не эксплицируется, что свидетельствует о специфичности профессионального восприятия целостности формы. Архитекторам в большей степени, чем инженерам, свойственно композиционное видение, которое проявляется в их толкованиях архитектурных метафор. Субъективные дефиниции метафоры *агрессивные балконы* иллюстрируют разный фокус восприятия формы ии. из двух групп: инженеры вычлениают обсуждаемый архитектурный компонент из общей композиции и преимущественно ограничиваются характеристиками этого компонента (28% дефиниций), а архитекторы предпочитают рассматривать отдельный архитектурный элемент в контексте общей композиции, они акцентируют внимание на его несоответствии облику целого здания (45% дефиниций).

агрессивные балконы

<i>архитекторы</i>	<i>инженеры</i>
<i>балконы, которые перетягивают на себя внимание, т.е. весь акцент сосредоточен именно на этой архитектурной детали, когда этого не требует архитектурная композиция и окружение; непропорциональные относительно постройки, которой принадлежат</i>	<i>мощные, не всегда красивые балконы; мощные, большие; массивные и тёмного цвета выступающие части здания несут опасность для человека; балконы с большим выступом за пределы здания, имеющие соответствующую архитектуру</i>

Существует мнение, что человеческая перцепция носит эволюционный характер, а специальные перцептивные способности можно развить в процессе искусственного обучения (Б.М. Величковский, В.А. Пищальникова). Б.М. Величковский считает, что перцептивное обучение приво-

дит к чрезвычайно быстрому автоматическому выделению осмысленных, целостных признаков и их изменений (Б.М. Величковский). Различия в видении и переживании формы, которые проявились в ходе нашего эксперимента, мы связываем с профессиональным фактором – известно, что композиционное, пространственное видение объектов относится к числу приоритетных навыков профессиональных архитекторов, поскольку архитектура изначально является пространственным искусством, а архитектор организует массы, объёмы, линии, силуэты... в трёхмерном пространстве (В.Г. Власов).

Анализ экспериментального материала показал, что толкование смысла метафоры, то есть реконструкция связей и отношений между двумя предметами, дистанцированными в предметном мире и объединёнными в составе архитектурной метафоры, может происходить с опорой на профессиональное знание. Схожее видение одной профессиональной ситуации в двух группах ии. наблюдается в тех случаях, когда в качестве стимула выступает метафора, одинаково хорошо знакомая и архитекторам и инженерам по роду их деятельности. Например, при объяснении метафоры *пластика бетона* большинство ии. в обеих группах подчёркивают способность материала деформироваться, выделяют признак «гибкий» (65% дефиниций архитекторов и 41% дефиниций инженеров). Проявлением специфического профессионального знания можно считать акцентирование разных сопутствующих характеристик доминирующего признака архитекторами и инженерами.

Очевидно, что разные профессиональные картины мира обуславливают различия в переживании признаков и признаков признаков. Профессиональные знания активировались и при понимании образных метафор, что опровергло наши предположения по поводу функционирования таких метафор в индивидуальном лексиконе. Большинство ии. в обеих группах (45% дефиниций архитекторов и 32% дефиниций инженеров) опираются на профессиональное знание при объяснении метафоры *стена живёт*.

стена живёт

архитекторы	инженеры
<p><i>стена, украшенная множеством архитектурных элементов: пилястры, лепнина и т.д.; как в китайской архитектуре стены, которые легко передвигаются</i></p>	<p><i>движение стены в процессе усадки здания; сохраняет своё расчётное значение, не имеет никаких отклонений и недостатков; способность нести нагрузки и находиться в нормальных условиях эксплуатации</i></p>

В данных субъективных дефинициях проявляются различия в интерпретации одного и того же феномена архитекторами и инженерами, что обусловлено профессиональным фактором: направление поиска основания

метафорического сравнения задаётся профессиональным образом мира, основу которого составляют концепты, присутствующие в концептосфере представителей одной профессиональной группы и не типичные для профессионалов другой сферы деятельности. Соотношение эксплицируемых смыслов в дефинициях метафоры *стена живёт* показано на следующих диаграммах(см. диагр. 1 и 2).

Диаграмма 1

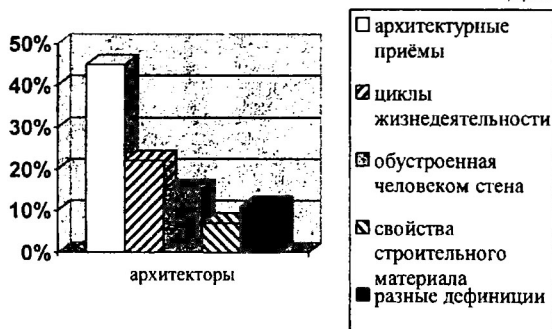
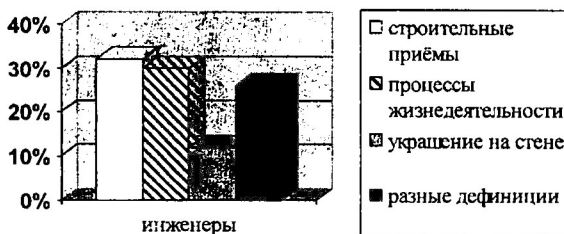

Диаграмма 2

Сопоставительный анализ дефиниций архитекторов и инженеров свидетельствует о том, что архитекторы гораздо чаще, чем инженеры, обращаются к фонду профессиональных знаний при попытке объяснить смысл архитектурной метафоры, то есть архитектурная метафора осознаётся данной группой ии. как часть их «профессионального тезауруса», чего нельзя сказать об инженерах, хотя данные профессии являются смежными и представляют одну строительную сферу.

Отсутствие соответствующих профессиональных концептов побуждает ии.-инженеров искать исходный образ архитектурной метафоры вне своей профессиональной деятельности, с опорой на культурное, языковое и др. типы знания, что связано с общим принципом организации знаний

человека: структура единой информационной базы человека, как многомерной системы взаимопересекающихся связей, объясняет вхождение одного и того же элемента знания во множество схем и сценариев, доступ к которым может реализоваться по любому каналу – сенсорному, концептуальному, эмоциональному, вербальному (А.А. Залевская). Сравним, например, дефиниции метафор *мужественный дорический ордер* и *пространственная игра*.

мужественный дорический ордер

архитекторы	инженеры
<i>в основу пропорций которого были положены пропорции хорошо сложенного мужского тела; греческий ордер, в основе модуля которого лежит мужская стопа; элемент ордерной системы Древней Греции, отождествляемый с мужским началом</i>	<i>архитектурный стиль колонн; архитектура на II курсе; архитектурный стиль, характеризующийся громоздкими формами; значок какой-то; какая-то организация; орден старинный, который вручают за высокие достижения в строительстве</i>

При относительной схожести толкований метафор в группе архитекторов мы сталкиваемся с большой вариативностью дефиниций в группе инженеров. Данное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о наличии в профессиональном сознании архитекторов некоего «когнитивного» ядра, что даёт основания говорить о возможности моделирования «инвариантного профессионального образа мира», без которого невозможна профессиональная коммуникация. Следует уточнить, что под инвариантным образом мира мы понимаем образ мира, социально и когнитивно адекватный реальностям этого мира и способный служить ориентировочной основой для эффективной деятельности человека в нём (А.А. Леонтьев). Для архитекторов профессиональное знание является одной из приоритетных опор при интерпретации архитектурной метафоры, специфика стимула обуславливает переход на профессиональный уровень сознания. Инженеры отдают предпочтение другим опорам: поскольку при восприятии нового сообщения предшествующий опыт индивида определяет некоторый «угол зрения» для установления связи между словоформой и хранящейся в памяти информацией, что предполагает «всплывание» разнообразных знаний (А.А. Залевская), не владение ии.-инженерами архитектурной информацией компенсируется подключением базы культурных и общечеловеческих энциклопедических знаний. Различия в опыте, как известно, ведут к различиям в знании, а через них – к разным картинкам мира, что находит своё отражение в субъективных дефинициях участников нашего эксперимента.

Таким образом, проведённое нами исследование подтвердило гипотезу о том, что функционирование архитектурной метафоры в языке и речи

обусловлено спецификой контекста и концептуальной сферы носителя языка, а не особенностями структуры языкового знака. Архитектурная метафора является единицей «информационного тезауруса» человека, она рождается в процессе речемыслительной деятельности и, следовательно, отражает его взаимодействие человека с окружающим миром и фиксирует результат осмысления им действительности. В общелитературном языке и в профессиональном дискурсе архитекторов метафора выполняет функцию моделирования разных картин мира – наивной и профессиональной соответственно. Функционирование метафоры в индивидуальном лексиконе связано со спецификой разноприродного опыта человека, формируемого в процессе его взаимодействия с окружающим миром. То или иное восприятие ситуации продиктовано образом мира толкователя метафоры, а метафора в силу своей изначальной предметности и эвристичности служит мощным «пусковым механизмом», стимулируя поиск исходного образа, который был положен в основание метафоры сразу по многим каналам информационного тезауруса; результатом поиска становится реконструкция ситуации в точке «здесь-и-сейчас» при взаимодействии всего комплекса внешних и внутренних факторов.

В конце каждой главы диссертации содержатся выводы. Текст работы снабжён схемами, таблицами и поясняющими диаграммами.

В заключении обобщаются результаты комплексного исследования функционирования архитектурной метафоры в разных контекстах и определяются направления для дальнейших исследований.

Библиографический список содержит 247 источников на русском, английском и французском языках.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Симоненко, М.А. Ключевые метафоры архитектурного дискурса [Текст] / М.А. Симоненко // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: научно-методический журнал. – Кострома : Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, 2008. – Т. 14. – С. 137–140.

2. Симоненко, М.А. Архитектурный дискурс vs. дискурс архитектуры [Текст] / М.А. Симоненко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради: научный журнал / Министерство образования и науки РФ; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб, 2008. – №38(82). Ч. 1. – С. 315–318.

в других изданиях:

3. Симоненко, М.А. Роль архитектурно-строительной метафоры в формировании образа мира [Текст] / М.А. Симоненко // Межкультурная

коммуникация: концепты и модели поведения: материалы международной научной конференции / сост.: Е.М. Стомпель, Ю.Н. Петелина, Е.Н. Галичина и др., под ред. Е.М. Стомпель и Ю.Н. Петелиной. – Астрахань : АГУ, 2007. – С.149–152.

4. Симоненко, М.А. Специфика архитектурного дискурса [Текст] / М.А. Симоненко // Теория языка и межкультурная коммуникация: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Т.Ю. Сазоновой; Курский гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2007. – С. 81–87.

5. Симоненко, М.А. Терминообразование в архитектурном дискурсе [Текст] / М.А. Симоненко // Теория языка и межкультурная коммуникация : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т.Ю. Сазоновой ; Курский гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2007. – С. 87–94.

6. Симоненко, М.А. К вопросу об этимологии концепта АРХИТЕКТУРА [Текст] / М.А. Симоненко // Образование, наука и практика в строительстве и архитектуре: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Астрахань : АИСИ, 2007. – С. 400–403.

7. Симоненко, М.А. Метафорическое моделирование профессионального образа мира в архитектурном дискурсе [Текст] / М.А. Симоненко // Международный конгресс по когнитивной лингвистике : сб. материалов / отв. ред. Н.Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Ин-т языкознания Рос. Академии наук, Управление образования и науки администрации Тамбовской обл., Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Общерос. Обществ. орг-ция «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 133–135.

8. Симоненко, М.А. Структура и содержание концепта «архитектура» [Текст] / М.А. Симоненко // Язык. Коммуникация. Культура : сб. материалов Всеросс. науч.-практ. электронной конф. с международным участием. – Курск : КГМУ, 2008. – С. 230–241.

Симоненко Марина Александровна

Архитектурная метафора в языке и речи

Автореферат

Сдано в набор 03.04.2009 г. Подписано в печать 03.04.2009 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага «Снегурочка». Объем 1,0 усл. печ. л.

Гарнитура Times New Roman.
Тираж 100 экз. Заказ № 713.

Отпечатано: ПБОЮЛ Киселёва О.В.
ОГРН 304463202600213

